

МЮДИ солидные, французские дельцы и чиновники прибывают на Лунные острова на крыльях «Эр Франс» или «Эр Мадагаскар», что, впрочем, одно и то же. Но чтобы Лунные острова забываемо остались в памяти, к ним лучше добираться морем. Например, из Дар-эс-Салама, с танганьикского побережья, на местной барке «дау» с косым смоленным парусом.

На четвертый день, если благоприятствует погода, в волнах Мозамбикского пролива завиднеется иссиня-темная туча, подпирающая небосвод. Это Картала, грозный вулкан Гранд-Комора, крупнейшего острова архипелага. Лишь глухой подземный рев сотрясает изредка его склоны. В ясный день эта местная Этна видна за несколько десятков километров.

Остров Гранд-Комор, или Нгазидия, как его называют местные жители, производит волнующее впечатление. Пустынный океан, со всех сторон окружающий остров, могучий вулкан, вздымающийся на два с половиной километра и окутанный чадной гриной, взвихренной муссонами, — все это придает местности удивительное, редкое своеобразие. Особенно в сумерки: между облаками и горизонтом тогда не видно ничего, кроме неба; кажется, будто огнедышащая громада поднимается из облаков, не из моря.

Картала господствует над островом. Мощь ее так велика, что и по сей день аборигены считают ее обиталищем таинственного демона, великого Сари. Всякий раз, когда раздается подземный гул — а Картала один из наиболее беспокойных вулканов мира — или когда происходит сотрясение земной коры, островитяне, уверенные в знамении божественного гнева, бросают все дела и предаются молитве...

Местные жители зовут Гранд-Комор Лунным островом — и не без основания. Высоко на склонах Карталы открывается фантастическое зрелище, напоминающее не земной пейзаж, а облик какой-то иной, неживой планеты. Лавовые поля и долины громоздятся бесконечными гребнями, усеянными циклопическими черными базальтовыми глыбами. Дикий

Коморский архипелаг — группа островов в Индийском океане, между Мадагаскаром и Африкой. Владение Франции. Местные жители называют острова «Лунными». Площадь — 2171 квадратный километр. Население — около 185 тысяч человек. Основное занятие — примитивное земледелие. Административный центр — Дзаудзи.

хаос. Десятки мелких потухших вулканов раскрыли в небо черные пасти. Мертвое лунное царство.

Это название — «лунные» часто распространяют и на другие острова архипелага: Анжуан, Мохели, Майотта, Санзи, Паманзи. От арабского слова «камр» (луна) происходит и их нынешнее название, написанное на географических картах — Коморы. Общая площадь островов невелика, меньше даже, чем площадь Занзибара и Пембы, вместе взятых, причем более половины этой площади приходится на Гранд-Комор.

Еще древние сравнивали Коморы с устоями фантастического моста, соединяющего Африку с Мадагаскаром. Это сравнение подсказано расположением островов, растянувшихся с востока на запад.

Коморские острова недавнего вулканического происхождения. Извержения происходят здесь и сегодня, но тем не менее острова по праву могли бы называться райскими. На побережье плодородные вулканические почвы дают отличные урожаи сахарного тростника, ванили, сизаля, какао, бананов. Лавры, лимонные и апельсиновые рощи, палисандры, иланг-иланг, манго, дынные, эбеновые и хлебные деревья окружают плантации маниоки и ананасов. Повсюду колышутся кокосовые пальмы. Море изобилует рыбой, а климат отличается умеренностью даже в наиболее жаркие и влажные месяцы. В экспорте архипелага — ваниль, какао, ценные породы древесины, ароматические эссенции и растения, копра, гвоздика, а также плавники акул и перламутровые раковины. Но нет рая на Коморах.

...Среди крупнейших зданий в Морони, раскинувшимся дугой белых, арабского стиля домиков на рейде Гранд-Комора — резиденция французского губернатора. Коморы — одно из последних и старейших колониальных владений мадам Марианны в Африке.

О Лунных островах многим известно, конечно, меньше, чем о Луне. На это свое африканское подворье дяди из парижского министерства заморских

департаментов и территорий неохотно пускают даже любопытствующих из метрополии. Ибо острова без преувеличения можно назвать наглядным примером, разоблачающим пресловутую «цивилизаторскую миссию» колониализма в Африке.

Сто двадцать четыре года — таков срок владычества французских «цивилизаторов» на островах. Однако и по сей день здесь царит средневековье, феодальный произвол, нищета и болезни, культурная отсталость. Нет электричества. Нет средних школ. Не хватает питьевой воды: запасают дождевую в каменных нишах-корытах. Единственная больница обслуживает только колонизаторов.

«Острова отрезаны от мира с тех пор, как французы установили там свое господство, и население островов отстало в своем развитии на 500 лет», — говорится в меморандуме коморских патриотов, направленном в прошлом году советнику министров иностранных дел Организации африканского единства в Лагосе.

В другом документе коморских борцов за независимость отмечается, что «расистская ненависть, репрессии, массовые аресты, зверские пытки, экспроприация марionеточным правительством Саида Мохамеда Шейка домов и земель патриотов и передача их французским колонизаторам — такова сегодняшняя мрачная действительность Коморских островов».

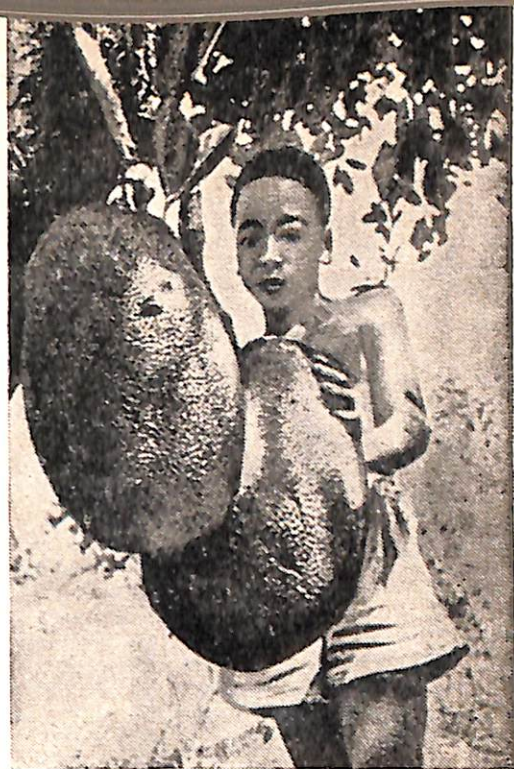
До 1947 года Коморы административно были объединены с Мадагаскаром. Мощная волна национально-освободительного движения на Великом острове после второй мировой войны, захватившая Коморские острова, и кровавые события 1947 года побудили французские власти выделить архипелаг в самостоятельную колониальную единицу и даже предоставить Коморам «внутреннюю автономию». Испытанный принцип «разделяй и властвуй» оправдал себя и на этот раз. Опираясь на верхушку местных феодалов и духовенство (коморцы исповедуют ислам), возглавивших сфабрикованное «правительство», колонизаторы успешно удержали острова в своих руках и после предоставления Мадагаскару политической независимости.

Французские монополии «Сосьете Юмло», «Сосьете аноним де ля Гранд-Комор» и особенно «Сосьете колониаль де Бамбао» — вот подлинные хозяева Комор. Им принадлежит 80 процентов лучших земель — основного богатства архипелага. Местные жители лишь обрабатывают эти земли на правах крепостных или арендаторов.

«Только на одном острове Анжуан, — отмечает французский профессор Шарль Робекэн в толстой книге «Мадагаскар и другие островные владения Французской империи», — половина сельского населения — это рабочая сила крупных компаний».

Но и самостоятельные земледельцы полностью зависят от шейхов ислама и франка. Они вынуждены продавать свой урожай по низким ценам, установленным профранцузским правительством.

Иностранная валюта, выручаемая от продажи сельскохозяйственной продукции, почти полностью тратится на импорт продовольствия, которого на островах не хватает, а также предметов роскоши

Богата плодами земля Коморских островов...

На снимке: Плоды хлебного дерева.

для местной знати. Вот почему, хотя в последние годы экспорт растет, доходы от него не идут на развитие национальной экономики. К тому же марionеточное правительство Шейка заключило с Францией торговые соглашения, по которым в обмен на покровительственный тариф для экспорта Коморы предоставляют преимущества импорту из Франции и ассоциированных с ней стран. Это дает Франции возможность регулировать в своих целях поступление и расходование иностранной валюты, получаемой Коморами.

В торговой жизни страны местные жители вынуждены принимать участие лишь как мелкие розничные торговцы. В маленьких лавчонках они продают разный хлам, получаемый крупными коммерсантами-иностранцами от французских промышленников и их прислужников — назначенных членом Законодательного собрания. Мелким торговцам очень трудно, они облагаются высоким налогом, размеры которого не соответствуют их коммерческому обороту.

Практически иностранные монополии и компании, организованные правительством (а есть и такие), контролируют всю торговлю. У монополий полное взаимопонимание с марionеточными властями страны, и именно поэтому иностранные колониальные компании укрепляют позиции марionетон для того, чтобы оставаться фактическими хозяевами этой обездоленной страны.

Коморы сегодня — это совместное поместье местных феодалов и французских дельцов, где спину прегнет все 185-тысячное население архипелага, превращенное в бесправных рабов. Впрочем, одно право им предоставляется: бежать с родной земли куда глаза глядят. Только в провинции Мажунга на Мадагаскаре сейчас живет свыше 40 тысяч коморцев, переселившихся сюда в поисках земли и лучшей доли.

...Самое известное селение на Коморских островах — Икони на Гранд-Коморе. Его хижины разбро-

таны вдоль побережья, в тени вулкана, западный склон которого спускается прямо в море. В глубине кратера, потухшего и безмолвного, — место заточения прокаженных. Но путешественника, взобравшегося наверх, к самому краю кратера, заинтересуют не только норы этих несчастных. Там можно увидеть развалины старинных укреплений, опоясывающих вершину горы, проследить, где возвышались стены и стояли башни. А если пошарить немного среди обломков застывшей лавы, то можно найти и остатки древнего оружия. Нетрудно догадаться, что это место было некогда полем битвы. Судя по количеству обнаруженных человеческих костей, немало сражающихся пало на вершине вулкана. Если же путешественник закончит свое восхождение уже на исходе дня, то он сможет увидеть на вершине горы, круто обрывающейся от самого кратера к морю, группу молящихся женщин. Что же произошло там, под древними стенами, на крутой скалистой вершине, куда собираются теперь на моления женщины Икони?

Много лет назад, когда архипелаг еще не был французской колонией, острова часто подвергались набегам пиратов. Они захватывали людей, скот, имущество. И вот однажды паруса их «дау» показались около Икони.

Но жители селения не растерялись. Они организовали умелую оборону, поднялись на вершину горы, господствующей над местностью, и возвели там, у самого жерла вулкана, укрепления. С оружием в руках воины встретили врагов и вели бой, защищая укрывшихся за их спиной женщин и детей.

Первый натиск корсаров разбился о сопротивление защитников. После многодневного сражения разбойники все же взяли верх. Пираты проникли внутрь укрепления и перебили воинов, предпочитавших смерть рабству. Тогда женщины, видевшие, как пали их мужья и братья, пожелали разделить их участь. Они вместе с детьми бросились в пропасть...

Любовь к свободе у коморцев не только в прошлом. Жители островов очень различны по внешнему виду и сложению. Современное население архипелага образовалось в результате смешения многих народов, так как до открытия Суэцкого канала здесь пролегли оживленные морские пути, связывающие Африку, Европу и Азию. К берегам архипелага приставали корабли идумеев, арабов, персов, европейцев, индийцев, китайцев. В формировании населения островов в значительной степени участвовали мальгаша и африканцы. Основной язык коморцев — суахили, кроме того, существуют многочисленные диалекты, представляющие собой арабизированные наречия банту. Говорят на Коморах и по-мальгашски. Религиозным и литературным языком местного населения является арабский. Поистине, вавилонское смешение!

Но любовь к свободе одинаково разделяют все коморцы.

Колониальные власти лишили коморцев элементарных политических прав и свобод. Они запретили им создавать собственные политические партии. Однако на территории Танганьики со штаб-квартирой в Дар-эс-Саламе действует Движение за национальное освобождение Коморских островов — национальная организация, опирающаяся на рабочих, крестьян и интеллигенцию архипелага. Она поддерживает постоянные и тесные связи с островами. Основатель и руководитель этого движения Али Мохамед Шами заявил: «Народ Коморских островов твердо уверен в успешном исходе своей борьбы за свободу и независимость!»

ТОЛЬКО ФАКТЫ

АРАБСКАЯ НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ

Кувейт, ОАР, Ирак, Сирия и Саудовская Аравия решили создать Арабскую нефтяную компанию. Ее капитал будет состоять из паяв национальных нефтяных компаний. Предполагается, что он составит минимум 100 миллионов фунтов стерлингов.

РОСТ ЭКСПОРТА

Объем экспорта Индии в 1964 году был наивысшим. Он составил 8350 миллионов рупий, или на 520 миллионов больше, чем в 1963 году.

Индийский экспорт растет непрерывно уже в течение трех лет.

По свидетельству западногерманского журнала «Квик», откуда взят этот снимок, голворезы Чомбе, прошедшие обучение у израильских инструкторов, являются наиболее «эффективными». На снимке: Сам «босс» Чомбе слушает «инструктора» израильского офицера в одной из таких частей.

